

или же они возникли в результате однократного акта номинации без предшествующей стадии существования в качестве синтаксической конструкции. По-прежнему актуальной остаётся и проблема реконструкции (восстановления) фонда праславянских двусловных личных имён.

В данной статье остановимся на двух единицах, реконструкция которых предлагается нами:

Ладимирь, Ладимира. Ареал, в котором обнаруживаются данные антропонимы-композиции, достаточно широк: чеш. *Ladimir*, др.-русс. *Ладимирь* (Морошкин, с. 109), русск. *Ладимир* (СЛИН РСФСР, с. 23), бел. *Ладзімір* (Бірыла, 3, с. 45). Фиксация имени собственного в несмежных языковых ареалах позволяет хронологизировать его как праславянское и возвести к праформе **Ladimirь* м., **Ladimira* ж.

Данное имя собственное образовано путем сложения императивного компонента **ladi-* < глагола **laditi*, значения которого раскрываются с учётом чеш. 'приводить к согласию', др.-русс. 'мирить', русск. 'жить в согласии, мире, дружить; приводить в порядок, в исправленное состояние; изготавливать, делать строить' (ЭССЯ, XIV, с. 9), и субстантивного компонента **mirь*, значения которого устанавливаются с учётом др.-русс. 'спокойствие, согласие, покой', русск. 'отсутствие ссоры, вражды, лад, согласие, покой, спокойствие', чеш. 'мир, покой; согласие' (ЭССЯ, XIX, с. 55). На основании этого можно предположить, что антропоним **Ladimirь* имел значение 'человек, который должен налаживать мир и согласие'.

Тихомир, Тихомира. Исследуемые антропонимы обнаруживаются в ономастике др.-русс. *Тихомирь* м., *Тихомира* ж. (Морошкин, с. 193), русск. *Тихомир* м. (Петровский, с. 209) и болг. *Тихомир* (XXYIII царь болгарский (ок. 1040 г.)) (ЭС, XXXIII с. 294). Фиксация данных личных имен в несмежном языковом ареале позволяет хронологизировать их как праславянские и возвести к праформам **Tixomirь* м., **Tixomira* ж.

Антропонимы *Тихомир* м., *Тихомира* ж. образованы путем сложения адъективного компонента **tixь* 'тихий' и субстантивного **mirь* (см. его семантику выше). Основываясь на семантике производящих основ, можно предположить, что данные имена имели значение 'человек, который должен сделать мир тихим, спокойным'.

И. С. Логвинова

Науч. рук. **Т. Н. Усольцева**,
канд. филол. наук, доцент

«СКУЛЬПТУРНЫЙ МИФ» В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

Через всё творчество А. С. Пушкина проходит группа образов, связанных со статуями, столпами, памятниками, «кумирами» [1]. Скульптурная тема у А. С. Пушкина тесно связана с темой «петербургского царства» [2, с. 153].

Если в раннем творчестве образы скульптур напоминают о возможном совершенстве мира и человека, то в зрелый период творчества они получают дополнительные смыслы.

В 1830-е годы «скульптурный миф» достигает своего апогея, и в три болдинских осени (1830, 1833, 1834 гг.) появляются драматическая сцена «Каменный гость», поэма «Медный всадник» и «Сказка о золотом петушке». В сюжетах этих произведений нарушается стабильность соотношения образов: статуи приходят в движение, а движущееся каменеет. Движение каменных и металлических образов противоречит реальной действительности и производит зловещее впечатление [1]. За столкновениями и сюжетными конфликтами этих образов для А. С. Пушкина стоит глубокое философское противопоставление жизни и смерти. Все движущееся принадлежит жизни, все неподвижное – смерти. В произведениях, созданных в болдинский период, находит отражение миф

о губительной статуе [2, с. 152]. Три произведения объединяются единым ядром – статуей, исполняющей роль судьи.

Скульптурные образы в творчестве А. С. Пушкина менялись в процессе своего развития. Если статуи, описанные в произведениях А. С. Пушкина до 1830-х годов, предстают как явление прекрасного, их цель – доставить эстетическое наслаждение, то в последних произведениях скульптуры напоминают о застывших формах жизни, влекущих за собой смерть.

Литература

1 Лотман, Ю. М. Пушкин [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature2/lotman-89.htm>. – Дата доступа: 28.03.2015.

2 Яacobсон, Р. О. Работы по поэтике. Статуя в поэтической мифологии Пушкина / Р. О. Яacobсон. – М.: Изд-во Прогресс, 1987. – 240 с.

Б. Р. Мухадов

Науч. рук. **И. В. Серикова**,
ст. преподаватель

БЕСПЕРЕВОДНЫЕ СПОСОБЫ СЕМАНТИЗАЦИИ СЛОВ В ТУРКМЕНСКИХ СКАЗКАХ

Беспереводная семантизация [1] в «Туркменских сказках об Ярты-гулоке» [2] может осуществляться:

1. Путём толкования слова, или семантического определения.

Можно выделить несколько приёмов семантического определения слова:

а) толкование слова с указанием его происхождения: Человек называет эту пустыню **Кара-Кум**, что по-туркменски значит «чёрные пески»;

б) контекст позволяет понять, почему слово получает определённое значение: Ему (старика) очень хотелось поскорей увидеть своего долгожданного сыночка. *И вдруг он его увидел: маленький мальчик выглянул из верблюжьего уха!* Старик покачал головой: – *Какой же ты маленький! Клянусь, ты не больше половины верблюжьего уха!* И старик назвал мальчика **Ярты-гулок**, что и значит «половина уха»;

в) определение через указание более широкого родового понятия, к которому относится слово, и его отличительных признаков: А такой **шурпы** – супа из молодого барашка – Ярты-гулок еще никогда не видел.

г) толкование имеет небольшой пояснительный текст, с помощью которого отражаются фоновые признаки предмета, явления: Старуха обошла всех своих соседей и позвала их на «**уме**» – помощь по хозяйству;

д) определение значения слова с помощью синонимов-приложений (высокопродуктивен из всех беспереводных способов семантизации в данном сказочном цикле) и антонимов: Он (бай) выхватил **камачу-нагайку** и так сильно ударил волов, что они рванулись с места и поскакали; Она (мать) испекла сыну не **простой хлеб-чурек**, а **сдобную слоёную лепёшку**...

2. Семантизация через словообразовательные связи: ... всё чаще и чаще стали заходить дехкане в старую **чайхану** на краю аула... И чем прекраснее была песня, чем длиннее рассказ, тем дольше пылал в очаге огонь, и тем больше **чаю** просили гости. И весёлый толстый **чайханщик** едва успевал разносить **чайники** с ароматным **чаем**...